Рязанова Е.А., Романенко Н.Л.

Примирительные процедуры в сфере гражданской юрисдикции

*ФГКВООУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-289

idsp: ljournal-12-2020-289

Аннотация

В настоящее время в РФ функционирует система альтернативного разрешения правовых споров. Для ее реализации требуется волеизъявление заинтересованных лиц, направленное на выбор формы защиты нарушенных прав с учетом правовых последствий. В статье приводится сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего примирительные процедуры урегулирования споров и иных конфликтов.

Ключевые слова: альтернативные способы урегулирования споров, примирение сторон, медиация, условия применения процедуры медиации, мировое соглашение, судебное примирение, порядок проведения примирительных процедур

Abstract

Currently, the Russian Federation has a system of alternative legal dispute resolution. Its implementation requires the will of interested parties to choose the form of protection of violated rights, taking into account the legal consequences. The article provides a comparative legal analysis of the legislation regulating conciliation procedures for settling disputes and other conflicts.

Keywords: alternative methods of dispute settlement, reconciliation of the parties, mediation, terms of mediation, settlement agreement, judicial reconciliation, procedure for conducting conciliation procedures.

В Российской Федерации с 2010 года действует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее — Закон о медиации). Медиацией называют такой способ разрешения конфликтов, который предполагает переговоры с участием нейтрального посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимовыгодного решения. Медиация является гибкой, неформальной процедурой, ориентированной, прежде всего, на неюридические аспекты конфликта, но не противоречащей закону. Обращение к медиатору является решением проблемы для тех сторон, которые не смогли разрешить конфликт самостоятельно. Готовность человека идти на процедуру медиации означает готовность каждой стороны к диалогу, поиску компромиссных решений с помощью независимой стороны.

На современном этапе медиация, как разновидность примирительной процедуры в рамках российского права, является одним из приоритетных направлений и должна иметь цель повысить авторитетность внесудебного порядка урегулирования и разрешения спора и внедрить его в правоприменение.

Один из факторов появления медиации – это чрезмерная загруженность судов, которые необходимо разгрузить. Остается актуальным мнение А.Г. Коваленко и А.П. Яковлевой о том, что формирование рыночной экономики в России и развитие хозяйственной и предпринимательской деятельности вызвало увеличение количества споров, возникающих в экономической деятельности [2, с. 94]. Увеличение количества судей не выход из сложившейся ситуации. Решение таких споров во внесудебном порядке – один из путей решения загруженности судов. У заинтересованных лиц должна быть возможность самостоятельно урегулировать правовой спор различными

способами, это позволит снизить нагрузку на судей и, как следствие, решить проблему качества отправления правосудия.

Отметим, что в 2019 году Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) был дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Институт мирового соглашения впервые получил законодательную регламентацию в РФ. Статьей 153.3. ГПК РФ в числе видов примирительных процедур названы медиация и судебное примирение, результатом которого может быть заключение мирового соглашения.

Сравнительный анализ вышеуказанных примирительных процедур позволяет установить следующие преимущества мирового соглашения:

- может быть заключено сторонами на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта. Применить процедуру медиации стороны могут только до принятия решения по спору судом;
- в заключении мирового соглашения вправе участвовать в качестве стороны третьи лица. Участие заинтересованных лиц в медиативном соглашении не предусматривается;
- не исполненное добровольно мировое соглашение подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. Силу исполнительного документа имеют только нотариально удостоверенные медиативные соглашения. Таким образом, в ходе альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица либо увеличиваются срок защиты нарушенных прав и связанные с этим судебные расходы, либо стороны вынуждены обращаться к платным услугам нотариусов;
- выплата вознаграждения судебному примирителю осуществляется за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом. Оплата деятельности по проведению процедуры медиации осуществляется сторонами;
- к судебному примирителю предъявляются требования относительно образования и опыта, им является судья в отставке. В свою очередь судьей может быть только гражданин, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [4]. К медиатору, осуществляющему деятельность на непрофессиональной основе, не предъявляется никаких требований относительно его образования. Медиатору, осуществляющему деятельность на профессиональной основе, достаточно иметь высшее образование любого профиля.

Следует также указать, что анализ Закона о медиации и главы 14.1 ГПК РФ демонстрирует непоследовательную позицию законодателя по некоторым аспектам:

- при определении принципов примирительных процедур: медиация проводится в том числе на основе принципов беспристрастности и независимости медиатора. Для судебного примирения в ГПК РФ такие принципы не установлены.
- при определении сроков: Законом о медиации установлено, что срок проведения процедуры медиации не должен превышать 180 дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи

спора на рассмотрение суда или третейского суда, не превышающего шестидесяти дней. Однако ГПК РФ устанавливает, что максимальный срок примирительных процедур, реализуемых сторонами после возбуждения гражданского дела в суде, не установлен, он определяется судьей;

Справедливости ради отметим, что медиация обладает следующими преимуществами по сравнению с судебным порядком: возможность оперативного разрешения конфликта с помощью медиатора; условия сохранения конфиденциальности информации и проводимых споров, а также итоговое принятие решения, которое по сути медиации должно предполагать удовлетворение обеих сторон спора.

С точки зрения способа разрешения конфликтов медиация является действенной, так как ее решение по смыслу складываемых отношений подходит для всех сторон конфликта. Т.е., прибегая к медиации, стороны готовы к диалогу, миру и компромиссам. Исходя из этого, само содержание процедуры носит более благоприятный характер по сравнению с судебным процессом, сопровождающимся при определенных обстоятельствах негативными последствиями для одной из сторон. Таким образом, процедура медиации кроме разрешения спора сохраняет собой партнерские отношения сторон, подчеркивает этические нормы таких правоотношений, формирует правила поведения, применяемые в определенной области предпринимательской или иной деятельности.

Удовлетворенность исходом конфликта и принятие решений, отвечающих интересам обеих сторон в споре, в итоге предполагает за собой безусловное исполнение медиативных соглашений. Представляется, что по окончании медиации обе стороны получают положительное разрешение конфликта, возможность оперативного исполнения договоренностей. По сравнению с судебным процессом это одно из основных преимуществ медиативной процедуры.

Однако изучение статистических данных свидетельствует, что, несмотря на все вышеперечисленные достоинства, а также положительную динамику законодательства в этой области, на практике процедура медиации не находит широкого применения. Количество дел, рассмотренных с участием медиатора, остается небольшим. Так, в 2019 году судами общей юрисдикции путем проведения медиации спор был урегулирован в 1 041 делах (0,005% от числа рассмотренных) [5]. В научной литературе отмечается, что это обусловлено отсутствием информации о широко распространенных процедурах доступа, нежеланием людей оплачивать услуги посредников и отсутствие традиции переговоров в нашей культуре [6, с. 349].

На наш взгляд, кроме перечисленных факторов, можно выделить более основательную причину отсутствия широкого применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Представляется, что это недоверие граждан по отношению к процедуре. Оно строится сразу же на нескольких аспектах. Изначально можно выделить неопределенность законодательства и отсутствие надлежащего правового регулирования практических вопросов, связанных с проведением медиативных процедур. Объясняется это сравнительной новизной Закона о медиации.

Не урегулирован размер оплаты услуг медиатора: в ст. 10 Закона о медиации говорится, что деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиаторами как на платной, так и на бесплатной основе. При этом размер ставки, взимаемой медиатором, законодательно не установлен. Получается, что невозможно представить примерный размер затрат при рассмотрении решения об обращении к услугам медиатора, а равно соотнести такие затраты с предметом спора и с размером государственной пошлины в случае обращения за защитой нарушенных прав в суд.

Полагаем, что при проведении процедуры медиации, кроме необходимости базовых юридических знаний, требуется профессиональные знания психологии. Так, Курмаева Н.А. и Кулагина М.Н. считают, что для процедуры медиации необходимо владеть достаточным уровнем знаний в области психологии, педагогики и конфликтологии [7, с. 15]. Кроме того, Пантелеева И.А. предлагает привлекать психолога в целях повышения результативности процедуры медиации и обеспечения максимальной психологической комфортности для ее участников [8, с. 456].

На наш взгляд, психологическая сторона разрешения конфликта и возможность участия квалифицированного психолога либо конфликтолога вполне оправдана, можно провести своеобразную аналогию с присутствием адвоката-защитника в судебном процессе. В то же время дополнение законодательных условий для проведения процедуры медиации может повлечь ее усложненность с точки зрения организации. Следовательно, в рамках Программы подготовки должны разрабатываться строгие требования по отношению к профессиональным медиаторам.

В заключение отметим, что альтернативная процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора делает эту примирительную процедуру перспективным институтом разрешения правовых споров и иных конфликтов.

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019).- Режим доступа: // Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.20).
2. Коваленко А.Г., Яковлева А.П. Некоторые проблемы реализации судебной реформы в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. - № 3. С. 93-100.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020).- Режим доступа: // Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.20).
4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 2 июня 1992 № 3132-1 (ред. от 31.07.2020).- Режим доступа: // Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.20).
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 09.10.2020).
6. Негода Н.О., Танасиенко И.И. Медиация в банкротстве // Бюллетень науки и практики. 2019. Том 5. - № 1. С. 347-351.
7. Курмаева Н.А., Кулагина М.Н. Преимущества и недостатки семейной медиации в России // Вопросы экономики и права. 2019. - № 132. С. 15-18.
8. Пантеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник ННГУ. 2014. - № 1. С. 452-457.

Сынов В.В.

**Институт присяжных заседателей по Уставу Уголовного Судопроизводства для
Германской Империи 1877 года**

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-290

idsp: ljjournal-12-2020-290

Аннотация

В статье рассматривается законодательное регулирование института присяжных заседателей в Уставе Уголовного Судопроизводства для Германской Империи 1877 года. Кроме того, проводится сравнительный анализ регулирования института присяжных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Также обосновано значение института присяжных в правовом демократическом обществе.